

Очень человечные, очень божественные (II): Путь, который мы несем в себе

С силой веры и надеждой мы можем сказать себе: здесь и сейчас я могу быть Божьим светом, Божьей любовью.

27.07.2025

Жизнь святого Августина была постоянным поиском Бога: страстным поиском, который не

всегда вел его по верному пути. В юности его захватила любовь к литературе и риторике. Его пылкие порывы иногда сбивали его с пути, и он даже принимал образ мышления, противоречащий христианское вере. Тем не менее, поиск истины и чтение Священного Писания постепенно приближали его к христианству. Возможно, имея в виду собственный опыт и зная многих ученых людей, которые жадно искали истину, но не нашли Христа, святой Августин писал: «Каждый человек желает истины и жизни; но не каждый находит путь. То, что Бог есть некая Жизнь Вечная, Неизменная, Разумная, Умная, Мудрая, Созидающая, видели некоторые философы этого мира... Но у нас не было пути, по которому мы могли бы достичь полноты Истины. Сын Божий, Который в Отце всегда есть Истина и Жизнь, принял на

Себя человеческую природу, стал Путем. Следуйте за Ним как за Человеком, и вы придете к Богу» [1].

Мы приходим к Богу через Христа

Возможно, нам трудно понять, что Бог, к Которому мы стремимся как к цели нашей жизни и Который поселил это желание в глубине нашего сердца – это также *путь* к Нему. Мы достигаем Бога через Него Самого. И чтобы мы могли идти по этому пути, Он послал в мир Своего Сына, чтобы мы могли не только слушать Его, смотреть на Него и прикасаться к Нему, но и участвовать в Его жизни. Иисус «не ограничивается указанием пути, чтобы мы могли встретить Бога, пути, по которому мы сами можем пройти, слушаясь Его слов и подражая Его примеру. Нет: чтобы открыть для нас дверь

избавления, Христос Сам стал путем: “Я есмь путь”» (Ин 14:6) [2].

Литургия Святой Мессы подтверждает это, когда в конце Евхаристической молитвы священник провозглашает, поднимая освященные Хлеб и Вино: «Через Христа, со Христом и во Христе...» Мы можем достичь Бога только через Христа, с Христом и во Христе. Его Личность — это Путь, по которому нам нужно идти, Истина, с помощью которой мы достигаем цели, и Жизнь, в которой наша собственная жизнь обретает смысл. Поэтому, начиная с того первого раза в Сенакле, каждое евхаристическое богослужение завершается причастием Тела Иисуса. Бог делает Себя пищей для нашего пути: путем, которым Он Сам является.

Следуя этим путем, мы обретаем полноту жизни. «Вера рождается во встрече с живым Богом, зовущим нас и открывающим нам Свою любовь – любовь, предваряющую нас, на которую мы можем опираться, чтобы быть устойчивыми и созидать жизнь. Преображеные этой любовью, мы получаем новые очи, ощущаем, что в ней заключено великое обетование полноты, и устремляем взгляд в будущее. Вера, получаемая нами как сверхъестественный дар Бога, оказывается путеводным светом, сиянием, указывающим направление нашего странствия во времени» [3]. Как подчеркивал святой Хосемария: «Иисус есть путь. В этом мире виден Его непорочный след, неистребимые знаки, неподвластные ни времени, все разрушающему, ни коварству врага. “Jesus Christus, heri et hodie; ipse et in saecula”,

Иисус Христос вчера и сегодня и во веки Тот же (Евр 13, 8). Как мне нравится это повторять! Христос остается для нас таким же, каким Он был тогда для апостолов и для людей, искаших Его. И будет таким во веки веков» [4].

Три луча света

Четвертое Евангелие рассказывает нам об Иоанне Крестителе: «был человек, посланный от Бога, имя ему Иоанн. Он пришел для свидетельства, чтобы свидетельствовать о Свете, дабы все уверовали чрез него. Он не был свет, но был послан, чтобы свидетельствовать о Свете» (Ин 1:6-8). Свет, о котором свидетельствовал Иоанн, также хочет проявиться в каждом крещеном человеке. Как мы провозглашаем в Символе веры, Христос есть «Свет от Света». И

поэтому христиане, которые принимают этот Свет и верят в Его имя (Ин 1:12), также являются светом от этого Света. Поэтому, когда мы просим у Бога «свет, чтобы видеть», мы молимся о том, чтобы мы тоже, как Иоанн Креститель, могли быть свидетелями Света в мире.

Нам нужен свет, который сопровождает нас внутри, сила, которая поддерживает нас внутренне. Такова роль богословских добродетелей в нашей душе. Вера, надежда и любовь подобны трем лучам света, трем основным цветам Божьей жизни в нас.

«Человеческие добродетели укоренены в добродетелях богословских, приспособливающих человеческие возможности к причастности Божественному естеству. Ибо богословские

добродетели относятся непосредственно к Богу» [5]. Через три богословские добродетели «Наш Господь делает нас Своими ближними, подлинно нас обоживает» [6].

Вера, надежда и любовь в определенном смысле соответствуют «трем измерениям времени: послушание веры принимает Слово, которое приходит из вечности и, воплощаясь в истории, преобразуется в любовь в настоящем и тем самым открывает дверь надежде» [7]. Вера стоит на первом месте. Она говорит нам не только о том, откуда мы пришли, но и о том, куда мы идем; она не только память о прошлом, но и свет, освещающий будущее; она открывает нам надежду и ведет нас к жизни. Между этими двумя полюсами разворачивается

любовь, которая всегда действует в настоящем. С силой веры и надеждой мы можем сказать себе: здесь и сейчас, для этого человека, в этой ситуации, я могу быть со всеми моими ограничениями Божьим светом, Божьей любовью.

Новизна жизни с Ним

«Мир очень нуждается в вас, дети мои, – сказал однажды святой Хосемария, – потому что миллионы и миллионы душ не знают Бога, они еще не видели света Искупителя. Каждый из вас должен быть, как желает наш Господь, *quasi lucernae lucenti in caliginoso loco*, как светильник, зажженный посреди тьмы» [8].

Свет, который зажигает этот светильник, имеет два источника. Первый проистекает из того, что мы созданы по образу и подобию Божьему. Этот источник, который никогда не покидает нас и

проявляется в нашей способности постигать истину, в склонности нашей воли к добру и, что еще глубже, в нашем человеческом достоинстве, которое проистекает из рук Творца, бесконечно разумного, любящего и свободного, а не из слепой случайности. Второй источник — это новая жизнь, которая вливается в нас благодаря «возрождению, происходящему в крещении, в результате которого христианин онтологически обретает новую жизнь внутри себя» [9]. Это таинство восстанавливает божественную жизнь, которой нас лишил грех наших прародителей, и позволяет нам нести Божий свет в наше окружение.

Эти два великих источника — сотворение по образу и подобию Божьему и наше крещение — позволяют нам излучать Божий

свет на окружающих нас людей. Когда учитель закона под покровом темноты пришел к Иисусу спросить, как ему жить рядом с Богом, Иисус ответил: поступающий по правде идет к свету (Ин 3:21). Наши действия тоже могут излучать свет, если мы позволим себе быть ведомыми Божьей благодатью. Со временем приобщение к Божьему свету, способность выбирать большее благо, которого хочет Бог, а не кажущееся, становится «своего рода “соприродностью” человека и истинного блага. Эта “соприродность” коренится в добродетелях самого человека и благодаря им развивается – благодаря благоразумию и другим основным добродетелям, а прежде всего, – богословским добродетелям веры, надежды и любви» [10].

Отождествление со Христом происходит в результате роста этой «соподличности», благодаря благодати и приему, который мы оказываем Ему в нашей душе, с Богочеловеком, что постепенно позволяет нам иметь те же чувства, что и Он (ср. Фил 2:5), те же взгляды. Чем больше мы продвигаемся в близости с Иисусом, тем больше понимаем, что стремление к святости — это не просто борьба за достижение определенного морального стандарта, но путь, на котором нас сопровождает Сам воплощенный Бог, разделяя Его чувства, любя с Ним, страдая с Ним. Как хорошо выразил это святой Хосемария: «Когда ты обнаружишь, что устал и измучен, обратись к Господу с доверием, как тот наш добрый друг, и скажи: “Иисус, посмотри, что ты можешь с этим сделать. Еще до того, как я начинаю бороться, я уже устал”. Он даст

тебе Свою силу» [11]. Такова ответственность каждого христианина: разделить с Ним нашу жизнь.

Христианская жизнь, понимаемая таким образом, — это не принятие системы идей, а упование на Личность: на Христа. Именно так поступали многие святые мужчины и женщины на протяжении всей истории человечества. Сегодня у нас нет другого послания или средства. Как и у них, у нас есть задача осветить мир изнутри, как выразился один из первых христианских писателей: «Словом сказать: что в теле душа, то в мире христиане. Душа распространена по всем членам тела, и христиане по всем городам мира» [12]. Быть душой для мира — вот наш путь, и мы имеем его внутри себя. Это Христос, который хочет, чтобы мы, как и Он Сам, были одновременно

и очень человечными, и очень божественными.

Карлос Айксела

[1] Святой Августин, *Проповедь 141*, № 1,4.

[2] Конгрегация доктрины веры, письмо *Placuit Deo*, № 11.

[3] Франциск, *"Lumen Fidei"*, № 4.

[4] Святой Хосемария, *"Друзья Божии"*, № 127.

[5] Катехизис католической церкви, № 1812.

[6] Святой Хосемария, *"Друзья Божьи"*, № 98.

[7] Йозеф Ратцингер, *Communio. Un programa teológico y eclesial*, Encuentro, Barcelona 2013, p. 303.

[8] Святой Хосемария, Записки с собрания, 2 июня 1974 года.

[9] Монсеньор Фернандо Окарис, “*Vocation to Opus Dei as a Vocation in the Church*,” in *Opus Dei in the Church*, Four Courts Press 1994, p. 173.

[10] Иоанн Павел II, *Enc. Veritatis splendor*, № 6.

[11] Святой Хосемария, Кузница, № 244.

[12] Письмо к Диогнету, VI.

Карлос Айксела